

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Через несколько дней они добрались до причала. Там их ожидал арендованный Чанву красный двухпалубный корабль. Кан Юнь`эр попросила Минлань помочь ей выбраться из повозки и взойти на борт. Несмотря на то, что она была довольно выносливой, попав на корабль, Кан Юнь`эр сразу же прилегла отдохнуть — сказывалась усталость от многодневного путешествия. Некоторое время она болтала с Минлань, после чего уснула.

Укрыв её, Минлань тихонько вышла из каюты. Корабль качало намного меньше, чем повозку, поэтому следующие несколько дней Кан Юнь`эр спалось намного лучше. К тому же, Минлань постоянно напоминала ей принимать лекарство, улучшающее сон и развлекала её болтовнёй в свободное время. Периодически ей приходилось подниматься на палубу и утаскивать к себе Чандуна, чтобы тот не забывал заниматься учёбой.

— Когда мы перебирались из префектуры Цюань в префектуру Ден, у твоего старшего брата постоянно была книга в руках, и не важно, на повозке мы были или на корабле. А теперь посмотри на себя! За последние несколько дней ты читал хоть что-нибудь? — Минлань воспользовалась Чанбаем как примером, на который Чандуну стоило бы равняться.

Чандун мог усердно заниматься, но он всё ещё был ребёнком, и играть ему было намного интереснее. Это был первый раз, когда он обрёл подобную свободу. Чанву и Кан Юнь`эр ни в чём не ограничивали его, и в отсутствии Шэн Хуна и наложницы Сян, он потихоньку начинал проявлять свой шаловливый характер. Но Минлань постоянно мешала ему и читала нравоучения, после чего Чандун с разочарованным видом возвращался к учёбе.

— У тебя хорошо получается, ты наверняка сможешь заставить своего мужа усердно учиться, — хихикнула Кан Юнь`эр.

— Вот ты дразнишь меня, — закатив глаза, ответила Минлань. — Но после рождения твоего ребёнка, разве ты не будешь заставлять его учиться, чтобы он хорошо сдал императорские экзамены?

Кан Юнь`эр, притворно возмущившись, легонько хлопнула Минлань по плечу, но в глубине души она была рада её словам, поскольку надеялась родить мальчика.

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Погода была спокойной, северный ветер раздувал паруса и корабль быстро и плавно скользил по реке через префектуры Ши,

Цзинин, Шан и Хуайинь. Чанву радовал их вестями о том, что они пребудут в Юян спустя три-четыре дня, если ветер не переменится.

Вечером воды реки были абсолютно спокойными и безмятежными. Чанву попросил моряков бросить якорь у одной из пристаней и купил свежей рыбы и креветок у местных рыбаков и приготовил их в хо-го, после чего позвал своих младших брата и сестру отужинать с ним. Кан Юнь'эр с улыбкой съела немного каши с рыбой, а Чанву, Чандун и Минлань съели шесть корзинок рыбы и креветок. Там были как сваренные, так и маринованные креветки с перцем, красная рыба и даже жареные кальмары. Вся каюта была наполнена запахом морепродуктов. Минлань расправлялась с рыбой и креветками так быстро и яростно, словно те были её врагами. Опасаясь расстройства желудка, Кан Юнь'эр не стала наедаться. Минлань была несколько разочарована этим, но ей тоже пришлось прекратить есть. Чандун, воодушевлённо державший в руках ножи для разделки крабов, очень удивился, увидев, что Минлань прекратила есть.

После еды им принесли немного рисового вина, поскольку снаружи становилось довольно прохладно. Чанву быстро захмелел и ушёл спать в сопровождении Кан Юнь'эр. Служанки, также пьяные, разошлись по своим комнатам. Воспользовавшись этим случаем, Минлань позвала Чандуна к себе. Когда они вошли в её каюту, Минлань тут же переменилась в лице и быстро заперла дверь и окна.

Чандун понятия не имел о том, что она собиралась делать, но послушно прошёл и уселся на табуретку.

— В последнее время я была слишком занята, — начала Минлань. — У меня не было возможности поговорить с тобой наедине. К счастью, ты сегодня не пил и поэтому это отличная возможность расспросить тебя о результатах того расследования, которое я тебе поручила.

Несколько секунд Чандун смотрел на Минлань непонимающим взглядом, но затем вспомнил, что она имела в виду. Он уже очень давно должен был кое-что сказать ей. Он должен был рассказать всё Минлань ещё в тот день в поместье семьи Шэн, когда их прервала Молань, а потом они отправились в путешествие и их постоянно окружали люди. Минлань никогда не обсуждала личные дела перед другими, поэтому она попросила Чандуна некоторое время не упоминать об этом.

Примерно полгода назад, после того как Минлань узнала от старшей служанки Цянь, что Ван Ши разговаривала с Пиннин Цзюньчжу и женой бо Юнчана о браке своих детей на банкете в доме гун Ци, она обдумала это и догадалась, что Ван Ши, должно быть, хотела породниться с семьёй Ци и с семьёй Лян. Исходя из логики Ван Ши, она никогда бы не выбрала для этих целей Молань, поскольку ненавидела наложницу Линь, поэтому из подходящих кандидатур оставались только Жулань и Минлань. Тщательно сравнив между собой Ци Хена и Лян Ханя, Минлань пришла к выводу, что Ван Ши собирается выдать её за Лян Ханя. Каждая мать выбрала бы лучшего мужа для собственной дочери, а Ци Хен, очевидно, был во многом лучше, чем Лян Хань.

Эти перспективы пугали Минлань. Причиной, по которой она так спокойно относилась к перспективе своего замужества, было доверие к пожилой госпоже Шэн. Более того, познакомившись с Хэ Хунвеном, она решила, что он был неплохим человеком, и с ним можно было бы провести жизнь. Но сейчас... Она начала беспокоиться о своём замужестве не потому, что она не доверяла Ван Ши, но потому что Ван Ши не стала бы брать в расчёт её личное счастье.

В древнем Китае все вопросы свадьбы решали родители. В тот раз Ю Яньжань почти сдалась и подчинилась решению своего отца, несмотря на то что её поддерживали бабушка с дедушкой. Если брак с Лян Ханем будет выгоден для Шэн Хуна, Чанбая или всей семьи Шэн в целом, и если Лян Хань не будет слишком проблемным человеком, то что пожилая госпожа Шэн сможет сделать, чтобы избежать этого брака?

Минлань чувствовала себя беспомощной и сбитой с толку, поскольку ничего не знала о Лян Хане, поэтому, когда Данцзюй отправлялась в гости к своей семье, Минлань просила её разузнать что-нибудь о нём. Однако служанок из внутренних покоев, особенно тех, кто прислуживал дочерям семейства, тщательно охраняли, не допуская возникновения каких-либо слухов, и потому Данцзюй сумела раздобыть лишь несколько обрывочных сведений, которых было не достаточно для того чтобы построить моральный портрет Лян Ханя. Она знала лишь то, что Лян Хань никогда не совершал серьёзных ошибок. Он никогда не забивал людей до смерти и не был замечен в мужеложстве. И никто в столице не мог доподлинно сказать ничего о его любовных интересах. Кроме того, семья бо Юнчана выглядела мирной: судя по всему, там действительно не происходило ничего необычного.

Но Минлань всё ещё чувствовала себя неуютно. От беспокойства её спасла Жомей, она напомнила ей, что Чандун мог разузнать о Лян Хане, поскольку в его школе учились не только дети учёных, но и дети благородных семей. Семья Лян была связана узами брака со многими семьями, поэтому о них наверняка ходили какие-либо слухи. Минлань втайне поручила это дело Чандуну, он был честным и не слишком красноречивым, что многим внушало доверие. Чандун принялся потихоньку собирать информацию, он был терпеливым, и это заняло у него практически полгода, но теперь у него был готов подробный доклад об этом человеке.

Лян Хань был общительным, смелым и прямолинейным. Большую часть времени он вёл себя беззаботно, но своим друзьям он был верен и относился с искренностью. Благодаря жёсткому контролю жены бо Юнчана, он успел завести себе лишь трёх наложниц, которых взял из своих служанок. Но несколько месяцев назад, после того как старший незаконнорождённый сын бо Юнчана привёл в их дом девушку, семью бо уже сложно было назвать мирной.

— Эта девушка — незаконнорожденная дочь младшей сестры тётушки первой юной госпожи Лян, — у Чандуна была хорошая память. Пересчитав на пальцах эти сложные семейные отношения, он продолжил. — Кажется, её зовут... Чуньгэ.

Услышав это, Минлань рассмеялась. Это был псевдоним одной современной китайской певицы Ли Ючунь.

Госпожа Чуньгэ была красивой и умелой девушкой. Несмотря на то что госпожа Лян

постоянно присматривала за своим сыном, Чуньгэ уже успела втайне переспать с Лян Ханем, после чего первая юная госпожа Лян потребовала у госпожи Лян компенсации. Госпожа Лян недолюбливала Чуньгэ не только из-за её низкого происхождения, но и из-за того что у неё не было манер, что очень сильно проявлялось в её общении с первой юной госпожой Лян. Госпожа Лян даже отказывалась принимать её как наложницу Лян Ханя, но Чуньгэ была настолько целеустремлённой, что угрожала госпоже Лян, что убьёт себя у ворот поместья бо Юнчана, если семья Лян не примет её. Она заявляла, что это продемонстрирует всей столице злую и аморальную сущность семьи Лян.

Чандун методично изложил Минлань всю ситуацию в семье Лян. Глубоко вздохнув, Минлань расслабленно откинулась на спинку кресла. Реальность потихоньку совпадала с её догадками и волнениями. На самом деле Минлань никогда не считала себя той единственной, кто заслуживал расположения жены бо Юнчана и её щедрых подарков. Лян Хань был младшим законным сыном бо Юнчана, но она сама была лишь незаконнорождённой дочерью чиновника четвёртого ранга. Если смотреть правде в глаза, то это был не самый лучший выбор невесты для Лян Ханя.

«Итак, почему же жена бо Юнчана так хочет видеть меня своей невесткой?»

Минлань повернула голову и посмотрела на буковый туалетный столик, стоявший у стены. Установленное на нём зеркало было достаточно хорошо отполированным, чтобы отражать её лицо. В отражении на неё смотрела миловидная девушка со светлой кожей. Не удивительно, что глядя на неё, Молань взбесилась и захотела испортить её лицо.

Минлань пришла к выводу, что госпожа Лян выбрала её из-за выдающейся внешности. Несмотря на то, что этот вариант слегка уязвлял её самооценку, это было наиболее вероятное объяснение, поскольку её происхождение не позволяло строить иные догадки.

То, что должно было произойти в семье бо Юнчана, легко было предугадать.

С учётом всего произошедшего, жена бо Юнчана пообещала сыну принять Чуньгэ в качестве его наложницы, но только после того как тот возьмёт себе законную жену. Это наверняка повлекло за собой длительную перепалку, но в итоге Чуньгэ сдалась первой, и Лян Хань был вынужден согласиться жениться.

Госпожа Лян понимала, что случайно выбранная благородная девушка не поможет решить ситуацию с её сыном. Напротив, это вызвало бы ещё больше проблем для семьи Лян.

У неё были старший законный сын и его жена, и они оба были благородного происхождения. В данной ситуации у неё не было нужды искать благородную невесту для своего второго сына. К тому же, она хорошо знала его. Лян Хань не слишком-то привязывался к девушкам. Это было лишь мимолётное увлечение хитрой и красивой Чуньгэ. Поэтому она планировала найти для своего сына более красивую и при этом хорошо воспитанную законную жену. В лучшем случае, она должна была завоевать сердце Лян Ханя. Если же у неё это не выйдет, она всё ещё могла бы подавлять Чуньгэ, ссылаясь на законы и семейные правила.

Но проблема была в том что госпожа Чуньгэ была очень красива и долгое время госпожа Лян не могла найти подходящую кандидатку, пока она не встретила Минлань. Красота Минлань вполне удовлетворяла её запросы, и чем больше она узнавала о Минлань в течение прошедших нескольких месяцев, тем более подходящей на роль невестки она её считала. Минлань была рождена в хорошо образованной семье, у неё был очень способный отец и шедший по его стопам брат. Несмотря на статус дочери наложницы, она была хорошо воспитана и росла, окружённая заботой. Минлань очень нравилась госпоже Лян, так что...

Наконец Минлань во всём разобралась. Как ни странно, она не злилась на госпожу Лян за её намерения. Её совесть подсказывала ей, что ей не подобало быть с Лян Ханем, поскольку она не была достойна этого. Если бы госпожа Лян не беспокоилась из-за Чуньгэ, она бы ни за что не выбрала Минлань своей будущей невесткой. Даже у Хэ Хунвеня было, из кого выбирать помимо неё. Причиной их помолвки стала лишь длительная дружба между пожилой госпожой Хэ и пожилой госпожой Шэн, из-за чего этот брак мог удовлетворить обе стороны.

Минлань почувствовала облегчение. До этого она чувствовала себя моряком, плывущем в густом тумане. Она понятия не имела, что ждало её впереди: острые скалы или спокойный берег, но сейчас сквозь этот туман словно бы пробился луч света. Теперь, узнав о характере и делах Лян Ханя, она чувствовала себя намного лучше.

На деле Чуньгэ даже не была для неё большой угрозой. Для отпрысков благородных любовь была лишь мимолётным увлечением, вызываемым гормонами, быстро пропадающим в рутине. Куда больше их беспокоили статус семьи, богатство и благополучие потомков.

Став законной женой Лян Ханя, она вполне могла переиграть Чуньгэ. На её стороне были законы, свекровь, а также её собственные ум и красота. Проблемой могла стать лишь слишком сильная привязанность Лян Ханя к своей возлюбленной, но Минлань сильно сомневалась в подобном исходе. Но, если всё действительно окажется так, то она не сможет сделать ничего и ей останется лишь смириться с неудачей.

Чандун взволнованно смотрел на Минлань. Несмотря на юный возраст, он уже научился читать настроение людей. Отец с детства недолюбливал его и ему пришлось подстраиваться под это. Чандун понимал, что новости, которые он принёс Минлань, не были хорошими. Когда он увидел, что та откинулась на спинку кресла и бездумно уставилась в потолок, он аккуратно потянул её за рукав, пытаясь привести её в чувства.

Заметив это, Минлань улыбнулась Чандуну.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, когда мы встретимся с бабушкой, — сказала она.

Честно взвесив все свои сильные и слабые стороны, Минлань пришла к выводу, что ей не стоит надеяться на стопроцентную победу в противостоянии с Чуньгэ. Из-за этого она не слишком-то стремилась подыгрывать госпоже Лян. Минлань полагала, что госпожа Лян вполне сможет найти кого-то более подходящего на эту роль. Чандун постарался на славу, с полученной от него информацией у пожилой госпожи Шэн появится весомая и обоснованная причина

отказать госпоже Лян.

Ван Ши не стала говорить жене бо Юнчана о помолвке между Минлань и Хэ Хунвенем, поэтому эта проблема легко решится, когда пожилая госпожа Шэн вернётся в столицу и скажет госпоже Лян, что Минлань уже обручена.

Из задумчивости Минлань вывел раздавшийся откуда-то издалека грохот. Казалось, что весь корабль пошатнулся. Она почувствовала, как её кресло качнулось из стороны в сторону. Восстановив равновесие, Минлань посмотрела на Чандуна, вцепившегося в подлокотники своего кресла. Тот ответил ей недоумевающим взглядом.

Что произошло снаружи?

Комментарий к Глава 92: Причины и следствие (2)

1) Поздравляем, мы перевели 2й том!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053779>